

Елена Янук

Елена Янук

Я отыщу тебя в прошлом

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2013
 САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Я60

Художник
А. Клепаков

Янук Е. Ф.
Я60 Я отыщу тебя в прошлом: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1390-4

Он — бывший военный, сражавшийся против Наполеона, ныне обаятельный денди, богатый граф и перспективный жених. Она — молодой историк-практик из будущего — появилась в Лондоне XIX века напрямую с космической станции, девушка с великолепным умением вести как бой, так и светскую беседу, знающая историю как никто другой, но теряющаяся рядом с блестящим графом.

Им предстоит сразиться с врагами, найти друзей и наказать предателей. Но что их связывает? Тайна? Враги? Раритет? Приключения? Нет — ЛЮБОВЬ!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1390-4 © Янук Е. Ф., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Артур

Едва сдерживая гнев, я буквально выхватил плащ и шляпу из рук престарелого Джейсона, рывком открыл дверь матушкиного дома и пулей вылетел на улицу, так и не одевшись.

Сегодня маман на корню раздавила мои попытки продемонстрировать ангельское терпение по поводу ее докучливых напоминаний о погибающем титуле и моем недостойном наследнике, не к ночи упомянутом кузене Гаррете, мистере Дрейке.

«Женись, Артур!» По-моему, это выражение уже можно вышивать золотыми буквами на красном фоне фамильного герба Инсбруков. Такое ощущение, что весь свет ополчился на холостых лордов. По матушкиным словам, по крайней мере. Я быстро шел по вечерней улице Лондона, блестящей после недавнего дождя, слишком раздраженный и взволнованный, чтобы спокойно сидеть в экипаже. Посему до клуба предпочел идти пешком, чтобы успокоиться и привести чувства и мысли в порядок. Но и сквозь четкий шум шагов мне слышались строгие матушкины слова:

«Артур, бегаешь от ответственности, словно безусый юнец! Судя по всему, ты на самом деле намереваешься передать свои владения Гаррету? — Она в этом месте обязательно повышала голос. — Он тотчас спустит их за игорным столом, как имение своего отца или

наследство бабушки! И это ты! Ты! Единственный сын и наследник графа Инсбрука!» — Затем шла трагическая реприза из трех вздохов и использования платочка у глаз.

И это после того, как я сам приобрел свое состояние, получив в наследство от родителя только долги и ограбленную войной и изуверским правлением землю!

Маман у меня замечательная, но если что замыслит — хоть в Шотландию убегай, настигнет и начнет с того, на чем закончила.

Я замедлил шаг, поправив плащ и шляпу, натянул перчатки.

Сегодня после посещения портного я как раз надел новый фрак и самый модный в этом сезоне шелковый жилет лилового цвета. По оценке моего камердинера, все вместе смотрелось ангельски прекрасно. Да хоть дьявольски ужасно, но после визита к матушке мне совсем расхотелось идти на прием, так что все старания старого Джека о моем костюме были, увы, потрачены впустую.

Мимо на немыслимой скорости пронесся новый экипаж графини Торнхилл, забрызгав меня уличной грязью. Я скверно выругался, пытаюсь отряхнуть плащ от дурно пахнувших конским навозом капель. Две скромные молодые девушки из мещан в простеньких шляпках, шедшие по улице в сопровождении служанки, в ужасе перешли на другую сторону. Наверно, слишком громко высказался. Кхм... Я повертел тростью и поднес руку к полям шляпы, нагло приветствуя и так испуганных мисс, но они, как и ожидалось, высокомерно фыркнув, только прибавили шаг. Наблюдая их бегство, я негромко рассмеялся. Подняв

руку, остановил пустой кеб, появившийся из-за поворота на Мейфер.

— «Уайт-клуб»...

Кебмен, закутанный в зеленый шерстяной плащ, равнодушно кивнул. Заплатив ему несколько шиллингов, я аккуратно устроился на сиденье, мечтая поскорее оказаться в спокойном месте, чтобы, потягивая отличное бренди, вести неспешный разговор с друзьями и не слышать ни слова о браке, продолжении рода или обязанностях графа!

Добравшись до клуба, я не стал ждать остановки и совсем несолидно выпрыгнул из тормозившего кеба. А то меня и вовсе зачислили в старики! В голове звучало матушкино беспрестанное: «Артур, ты не мальчик! Тебе уже двадцать девять лет!»

Ловко приземлившись на носочки, я огляделся, отыскивая взглядом свидетелей моих безумств. Таковых на улице не оказалось. Вот и славно! Довольный собой, быстро поднялся по трем мраморным ступеням и резво постучал позолоченным молотком в виде львиной головы в массивные двери клуба.

— Рад видеть вас, лорд Инсбрук! — Открыв дверь, густым басом с легким йоркширским акцентом меня приветствовал новый швейцар с франтовскими усами, неделю назад появившийся в заведении. Отступив, Джон своей массивной фигурой вытянулся передо мною во фронт. Настоящий британский солдат этот великан с добродушным лицом.

По-армейски коротко кивнул бывалому воину и передал ему трость, плащ, шляпу с перчатками с просьбой все почистить. Тот кивнул тоже и поклонился. Вот и хорошо.

Я вошел в гостиную и с удовольствием вдохнул по-мужски приятный, непередаваемый запах клуба,

состоящий из ароматов дорогих сигар и мужской свободы.

Сначала в поисках друзей быстро поднялся по лестнице из мореного дуба и заглянул в комнату на втором этаже, где за карточными столами шла горячая игра, сопровождаемая взволнованными репликами наблюдателей, но там никого из приятелей, тем более графа Клея, не было. В гостиной тоже... Я поприветствовал знакомых джентльменов и отправился искать дальше.

Наконец Эдмонд обнаружился в читальне клуба, уютно пристроившийся на диване рядом с камином в компании старого лорда Клифтона, присевшего в кресло под финиковой пальмой, специально выписанной из Индии новым управляющим. В комнате пахло сосновыми дровами и выдержанным бренди, за кругом свечей расплывался сумрак. Что же... довольно уютно.

Перед джентльменами на круглом столике стоял графин с янтарным бренди и лежали свежие газеты. Но граф Эдмонд Клей, мой друг еще со времен учебы в Итоне, соперник в завоевании ветреных женских сердец, отложив все, серьезно беседовал с пожилым лордом по поводу политического альянса перед предстоящими выборами.

Да, лорд Клей — заядлый политик.

Внимательно посмотрев на увлеченных беседой пэров, я задумался. Как старый картежник не может обходиться без игры, так и Эд не мог без политики. Я ни одного из данных увлечений не разделял, поэтому даже несколько жалел, что застал приятеля в столь любимой им обстановке.

Вздохнув, еще раз осмотрел читальню: вдруг, на мое счастье, здесь окажутся еще посетители и мне уда-

стся с их помощью отвлечь друга от обсуждения парламентских баталлий?

Но, увы... Кроме них, в читальне никого не было. После обеда эта комната обычно пустует, так как джентльмены вечерами предпочитают развлечения куда интересней чашки кофе и стопки свежих газет.

К своему стыду, я никогда не придавал обязанностям пэра Англии столько значения. Разочаровавшись в политике лет пять назад, решил уделять больше сил и времени своим арендаторам и рабочим на шахтах, чем решать политические вопросы в парламенте. Впрочем, мой эгоистичный порыв принес пользу всем — не только простому люду, живущему на моей земле, но и мне, — солидно пополнив кошелек, опустошенный за карточным столом азартным родителем.

— Я рад видеть вас, лорд Клифтон, и тебя, сэр Эдмонд. — Я коротко, но с достоинством поклонился.

Джентльмены, встав, раскланялись в ответ, а лорд Клифтон в манере прошлого века витиевато отозвался, что рад приветствовать меня в их скромной компании. Дождавшись окончания спича веле речивого виконта, я устроился на диванчике рядом с Эдмондом.

Пожилой официант в синей ливрее с золотыми пуговицами сразу принес мой постоянный заказ: графинчик бренди, сигару и бокал холодной воды. Вспомнив с грустью, что за весь день так и не пообедал, удовлетворившись только легким и таким давним завтраком, я налил себе полный бокал бренди и разом выпил. Лорд Клей смотрел на это, удивленно подняв брови.

— Что с тобой, Артур?

Я поставил пустой бокал на столик, вздохнул тяжело, как все трубы Эола разом, и выпалил:

— В конце концов, я решился в угоду матушке обзавестись супругой!

Теперь у лорда Клея к поднятым бровям присоединились огромные, словно распахнутые в удивлении глаза.

Я усмехнулся. Вновь налил себе полный бокал янтарного напитка, который проглотил еще быстрее, согревшись изнутри. На третьем бокале, печально вздыхая, рассказал о своей такой несносной в последнее время жизни. В голове приятно шумело. Язык слегка заплетался. Огонь в камине танцевал восточные танцы. От их созерцания меня оторвал лорд Клей.

— Так ты не пошутил, что ищешь жену? — уточнил друг, забыв о бренди.

Я, прикрыв глаза, сильно зажмурился и вновь открыл, медленно отвечая:

— Ищу... Хожу кругом и ищу. — Я единственный, кто улыбнулся своей шутке.

— Милорд, разве это делают не в Олмаке¹? Ну, в крайнем случае, на каком-нибудь официальном приеме? — глотая бренди маленькими глоточками, усмехнулся лорд Клифтон, который, по всей вероятности, решил, что я не знаю, где искать себе жену.

Я намеревался ему ответить, но меня отвлек друг.

— Поскольку ты все-таки граф Инсбрук, богатый, как Крез, а твоя внешность не оставит равнодушной ни одну женщину на свете, то, будь ты хоть распоследним нищим, тебе повернуть такое ничего не стоит! — спокойно высказался Эдмонд, с сомнением оглядывая мой до чрезвычайности модный наряд.

¹ О л м а к — зал, где организовывались общественные балы для дебутанток.

В затуманенных мозгах промелькнула одна мудрая мысль. А не «порадовать» ли мне матушку особенно «желанной» невесткой? Она ведь так на это рассчитывает! Просто-таки уповает.

Обдумывая месть, незаметно похлопывая ладонью по колену, я энергично пояснил пожилому виконту:

— В Олмаке нельзя пить, а мне нужна жена безотлагательно! Особенная жена! — уточнил я и, немного подумав, добавил: — Во-первых, несимпатичная, скорее наоборот. Во-вторых, глупая, чтобы не могла двух слов связать, и, в-третьих, богатая! Мое состояние находится не в столь блестящем состоянии, как это принято считать в обществе.

— Значит, ты собираешься жениться на непривлекательной девушке только назло ее светлости? — изумился виконт Клифтон, чрезвычайно обожавший сплетни.

— Совершенно верно, — подтвердил я. — Прежде я не обращал внимания на ее постоянные просьбы, но сегодня маман исчерпала до дна все мое терпение... или я ее.

Новая идея с «выдающейся» невесткой нравилась мне все больше и больше. Я налил остатки бренди из графина в бокал и ловко допил. Маман мечтает иметь невестку?! Она ее обретет! И сама будет терзаться, будет стесняться новой родственницы на балах! В тот момент столь примитивная мысль, что жить с подобной женщиной придется мне, — даже в голову не пришла.

Тут в ход моих глубоких мысленных рассуждений о невесте вмешался пожилой виконт; склонив голову, он с недоверием поинтересовался:

— Милорд, это такая шутка?

— Нет... — сказал я, откинувшись немного назад и пристально рассматривая взволнованного лорда Клифтона.

Тот отодвинул свой едва начатый бокал с вином и медленно произнес:

— Тогда у меня есть кандидатура. У нее имеется достаточно серьезный внешний недостаток, при этом за месяц от нее никто двух слов не слышал. Главное — отец оставил мисс солидное наследство. По слухам — чрезвычайно солидное! — Он фамильярно подмигнул, чем испортил эффект от серьезной речи.

Я нахмурился и осмотрел столик на наличие бренди, но, обнаружив только бокал холодной воды, скривился и раздраженно позвал официанта. Повернувшись к виконту, все еще ожидавшему моей реакции, равнодушно спросил:

— Так кто она такая, эта ваша подходящая мисс?

— Воспитанница графини Торнхилл, мисс Джулиана Дункан.

Появился долгожданный официант с новым графином. Наблюдая за его движениями, пока он ставил на столике sniffтеры и наливал нам коньяк, я между делом расспрашивал виконта.

— И что с ней? Что за серьезный недостаток? Надеюсь, это не бородавка на носу? — с пьяной усмешкой спросил я.

Эдмонд задумчиво наблюдал за нами.

— Неужто вы не слышали про драгун-девицу? — Виконт совсем опешил от осознания подобной нелепости, что я настолько не в курсе последних светских сплетен. — Она на самом деле родная внучка графини от непутевой дочери, вышедшей замуж за безродного шотландского торговца.

— Да, что-то слышал, — безразлично ответил я и плотно взялся за второй графин.

Граф Клей попытался великодушно вразумить меня по старой дружбе, мягко отодвигая емкость с бренди. Но под моим гневным взглядом остановился, разочарованно махнув рукой, невозмутимо нам откланялся и с достоинством вышел из комнаты. Как я понял, он направился к карточным столам. Виконт, проводив невозмутимого сэра Эдмонда любопытным взглядом, продолжил, повернувшись ко мне:

— Ее родители покинули этот бранный мир вместе с судном, переправлявшим их через Ла-Манш. Девушка осталась сиротой. Так вот... — торжественно подвел итог лорд Клифтон, — ...папаша-торговец оставил доченьке огромное состояние! — Его голос был уже едва слышен, казалось, он говорил душой или чем-то еще, что находилось у него в груди...

— Почему я о ней раньше не слышал? — Мой язык предательски оступался и падал.

— Ее воспитывала тетя со стороны отца, жившая где-то на северном побережье Шотландии. Только после ее смерти девушку забрала к себе графиня Горнхилл.

Лорд Клифтон был лучшей в Лондоне «энциклопедией» по дворянству. Он являлся членом десятка мужских клубов, постоянно посещал Татерсолз¹, поддерживая знакомство с мелким дворянством. Посему меня не удивляла столь детальная осведомленность о предмете разговора. Осталось уточнить частности, пока я еще мог держать мысли в куче.

— Так, а отчего она «драгун-девица»?

¹ Т а т е р с о л з — знаменитая ярмарка, куда съезжались со всей Англии заводчики лошадей.

Глаза Клифтона излучали чистое лукавство. Могу побиться об заклад, он сей момент обдумывает, каким тоном завтра вечером будет передавать этот анекдот на еженедельном суаре супруге, леди Агаты Клифтон.

— А это вы поймете, как только повидаете ее! Может, сразу и откажетесь жениться... — осторожно заметил виконт.

— Не откажусь! Надо скорее покончить с этим! — упрямо протянул я, постукивая пальцами по деревянному подлокотнику диванчика. — Предлагаю заключить пари!

На слово «пари» со всех сторон клуба, словно бабочки на свет, слетелись заинтересованные джентльмены. Радостное оживление окружающих подняло мне настроение и почему-то разогнало последние сомнения в правильности поступка. Пари в «Уайте» всегда считалось любимым развлечением большинства джентльменов. Даже самых пресыщенных забавами.

Официант по моей просьбе доставил к нашему столику книгу для записей и перо с чернилами... Лорд Клей, появившийся с другими джентльменами, попытался меня остановить, но ставки были уже сделаны!

Заказав еще графинчик довоенного французского коньяка, я поставил тысячу фунтов на то, что женюсь на воспитаннице графини Торнхилл, какой бы дурнушкой она ни была!

Виконт Клифтон поставил свою тысячу на то, что такой эстет по части дам, как я, не сможет перенести до такой степени нешуточного внешнего несовершенства девушки и отступится, решив не связывать себя

на всю жизнь столь ужасным во всех смыслах мезальянсом, как брак с мисс Дункан.

Когда мы с виконтом выходили из клуба, вслед неслись громкие голоса азартных джентльменов, все еще делающих ставки. Завтра книга записей пари распухнет в два раза.

Джил

Я родилась на орбитальной станции «Астера-1001».

Вот так незамысловато назывался мой единственный дом, в котором я жила до девятнадцати лет. Родителей, как и у остальных девочек на станции, у меня не было. Сирот собирали по всей галактике и обучали самому необходимому.

Девушки с «Астеры-1001» ценились как лучшие специалисты и ответственные профессионалы. Нас требовательно готовили по техническим и гуманитарным предметам в самых сложных программах.

Особенно нелегко было на предметах гармоничного развития тела. Тренировки, тренировки, тренировки — каждый день. Этот курс начинался по исполнению четырех лет и постепенно расплзался на виды и подвиды, к десяти годам перерастая в восемь различных предметов.

Основными были: танцы, плавание и спецборьба для женщин. Это уже потом мы выбирали, кто и чем еще хочет заниматься дополнительно. Так как я с пеленок мечтала стать историком, то выбрала бой на шпагах и стрельбу из лука. Мало ли что может пригодиться в будущем, ведь неизвестно, в какое время направят работать...

С подругами мы ходили в школу с трех лет, потом старательно учились выбранным по желанию наукам на высших курсах. Несмотря на их усложненность (они были специально разработаны для «детей науки» — общепринятое название для детей-сирот с подобных станций), мне учеба давалась легко.

Сколько себя помню, у нас был лозунг, который все поддерживали и старались соблюдать не за страх, а на совесть, как говорили в далеком прошлом. Он звучал примерно так, меняясь под нужные темы: «Пусть наводнение топит, вулкан сжигает, только «Астера» всех спасает!» То есть от наших знаний и умений зависело состояние науки современного многосистемного мира. Так и было на самом деле: наших девушек расхватывали и подкупали, соблазняя всякими благами, лишь бы переманить к себе на работу.

С мужчинами мы почти не общались и вообще... за все эти годы видели только троих преподавателей военных наук, и все. Никаких мальчиков, а тем более юношей. Считалось, что это мешает процессу обучения, отвлекая от важных научных разработок.

Конечно, пуританских запретов на общение с противоположным полом не было, просто это считалось нецелесообразным. Вот и главный закон моей жизни, которому подчинялось и подчиняется все, — целесообразность!

Мы с девочками любили наших воспитательниц как родных. Здесь, на Астере с нами всегда оставались только лучшие, те, кто искренне любил ничейных девчонок. Другие здесь не задерживались. В трехтысячном женском коллективе сразу видно, кто и как к сиротам относился.

Но теперь это в прошлом!

В данный момент я стою посередине главного зала в толпе подруг с дипломом историка в одной руке, охапкой белых искусственных цветов — в другой и плачу, как малютка-школьница... И мне страшно. Безумно страшно!

Другой жизни я не знала, но где-то за полгода до получения диплома подписала контракт со стационарным институтом истории — на целых три года. Они мне выделили квартиру на своем «Цезаре-2000» с огромным количеством кредиток на счету и личным транспортом для полетов на Землю.

Вот она, свобода и счастье как плата за годы усиленной учебы и труда над собой... А мне все равно горько до боли расставаться с родными подругами, с воспитателями и учителями, своей комнатой и всей прошлой жизнью... А главное — страшно, ведь ничего, кроме своей станции, не знаю.

И это я плачу — с ума сойти! Я, которая никогда не позволяла себе плакать ни от боли, ни от обиды, ни от одиночества в толпе. Хотя сейчас плакали все. И мы, окончившие учиться и отбывающие работать по галактике, и наши подруги, которые пока остаются здесь, и все любимые взрослые, от нянечек до директрисы.

Кое-как справившись с болью, я пошла в свою комнату, по дороге воткнув букет в прозрачную кристаллическую вазу на учительском столе. Я больше подобного прощания не выдержу! Всхлипнув против воли, притронулась пальцем к голубому сенсору на люке и вошла к себе. В комнате был непривычный беспорядок. Сложив разбросанные перед Праздником Окончания вещи, принялась собираться в путь.

Все, что находилось в комнате, считалось моим, но если у меня будет высокая оплата за труд в институте,

то зачем это брать? Просто стыдно. Я привела комнату в идеальный порядок, чтобы новая девочка, которую поселят здесь, чувствовала себя в ней хорошо. Установив свои игрушки по порядку, поправила постель, пальчиком погладила монитор читалки...

Прощай, милое детство! Теперь мне было жалко себя.

Подхватив небольшую пластиковую сумку с необходимыми на первое время вещами, отправилась к главному шлюзу, где меня уже ждал автоматически настроенный катер для отправки в новую жизнь.

Глава 1 ЗНАКОМСТВО

Джил

Оглядев свою новую квартиру в стиле нью-голубой ампир, я растерялась. Неприветливая девушка, сопровождавшая меня с момента прибытия, попрощалась и, не оборачиваясь, ушла по длинному серому коридору со стрелками-указателями по бокам, ведущему неизвестно куда, оставив меня самостоятельно осваивать эту огромную площадь.

Мою площадь!

Прогулявшись по трем со вкусом обставленным комнатам, осталась довольна. Нет, даже счастлива! Но все же подумала: если в дальнейшем меня не будут устраивать ее гигантские размеры, попрошу заменить. Но пока торопиться не буду.

Я разложила сумку по одежным отсекам и только взялась за выпускное платье, как у меня на руке завибрировал кристальный браслет. Ага, заметили прибытие моего катера. Включив передатчик, выяснила, что у себя в кабинете меня ожидает руководитель института Джонкс Рами. Хорошо, что переодеться не успела: идти знакомиться с начальником лучше при всем параде.

Пригладив для успокоения и так уложенные волосы, вслух приказала отвести себя в кабинет директора — тотчас на стенах синим цветом загорелись тонкие

стрелки указателей. Добравшись до нужного кабинета, расположенного на том же этаже, но чуть дальше по коридору, я негромко постучала и вошла в проем услужливо отворившейся двери. Внутри у меня все сжималось от напряжения, но на лице сияла доброжелательная улыбка.

Кабинет был образчиком роскоши из дорогих бумажных журналов. Почти как моя новая квартира. В углу на великолепном диване, сделанном по канонам нью-рококо со всеми его ракушками и завитушками, сидел руководитель института Джонкс Рами. Довольно молодой мужчина с приятной улыбкой, голубыми глазами и короткими светлыми, почти дамскими локонами. При моем появлении в кабинете он учтиво поднялся и вежливо кивнул, приветствуя.

Я подошла ближе. Директор, нажав на сенсо, убрал рабочий экран, и комната превратилась из кабинета в простое и уютное помещение.

— Значит, это вы специалист-историк Джулиана Дункан? — приветливо спросил он мягким голосом с приятным тембром. — Садитесь сюда, вот в это кресло...

Пригласив меня, он активировал небольшой стол под угощение.

— Да... Благодарю. — Я устроилась в этом псевдораритете, стоявшем прямо перед диваном директора, стараясь носком туфли не зацепить появившийся между нами столик.

— Мне очень приятно работать с такой милой девушкой! Можете обращаться ко мне просто Джо, — очень проникновенно сказал директор.

Я напряглась и, не «выключая» улыбки, спросила:

— При подчиненных?

— При подчиненных тоже... — Он мило улыбнулся, предлагая мне напитки.

Судя по всему, он со мной заигрывал... Конечно, я была в такой ситуации впервые, но подобное отношение досконально разбиралось на занятиях по анализу личности. Но, несмотря на знание предмета «Психология общения полов», мне все равно было не по себе.

— Джо, мне также очень приятно с вами познакомиться, а теперь давайте приступим к нашим делам, — голосом «сама любезность» предложила я, но мой нарочито спокойный тон не привел его в рабочее состояние.

— Мне нравится ваше желание работать. — И вновь многозначительная улыбка. Директор нагнулся и подал мне высокий кристаллический стакан с чем-то довольно густым и ярко-желтым.

— Благодарю, — довольно сухо ответила я, слегка пригубив дорогого арахнового сока, привезенного из соседней системы. Редкое угощение, до этого виденное мной только на экране фильмофона.

Гадость...

Благосклонно наблюдая за Джо, я вернула сок на поднос, который сразу опустил содержимое вниз, заменив вазой с фруктами.

— Да, Джулиана, я вызвал вас объявить о первом задании...

— Слушаю... — деловито сказала я, мягко обхватив колени кольцом из сплетенных пальцев. Потом осознав, что таким образом закрылась от директора, опомнилась и села ровно, строго выпрямив спину.

Морально я приготовилась к работе, но надо все проанализировать и для себя распределить, что и как предстоит сделать! Вероятно, Джо не зря занимает

столь высокое место, так как, собравшись, он без лишних слов грамотно изложил суть моего проекта, совершенно забыв о собственном «кокете».

— Джулиана, вам предстоит вернуться на пятьсот лет назад в город Лондон. В Египте тех времен на раскопках был найден чудотворный крест одного из основателей Христианского аскетизма. Это наука о воспитании души...

— Я в курсе, — довольно невежливо прервала собеседника я, краем глаза наблюдая, как работает баснословно дорогая установка автоматической подачи воды для полива комнатных растений, скрытая в искусственном окне за спиной моего собеседника. У нас на станции такой не было, как и искусственных окон.

— Да, конечно, простите, Джулиана, это профессиональное... — на вид совсем не обидевшись, извинился Джо. — Так вот, судя по незамысловатому виду креста — а это обычные высушенные корешки, переплетенные крест-накрест, — никто и не догадывается, что этот раритет принадлежал Антонию Великому, четвертый век нашей эры.

Я кивнула, соглашаясь, что это действительно великая находка.

— Что мне предстоит сделать?

— Спасти его от сожжения.

— А в чем проблема? — терпеливо спросила я, не понимая, чего он тянет.

— Проблема в том, что мы так и не смогли установить, где до времени раскопок находился чудотворный крест. Тогда бы мы его просто выкопали и забрали сюда...

— А почему такая спешка?

— Его найдут на раскопках в одна тысяча восемьсот двадцатом году и привезут в Лондон в качестве подарка сэру Артуру Инсбруку, точнее, графу Инсбруку, который и сожжет его в камине, когда — неизвестно, но к тысяча восемьсот двадцать первому году креста уже не будет. Ваша задача, Джулиана, — войти в близкий круг знакомых графа и спасти раритет. В помощь дам двух специалистов из нашего института. Один будет осуществлять разведку, ведь в то время не везде пускали женщин. Простите... — Он понял, что вновь углубился в излишние подробности. Вздохнув, Джо взял в руку полный бокал сока. — А второй будет помогать, работая над проектом отдельно. Надеюсь, охрана не нужна?

Я холодно покачала головой, отрицая помощь. Подобный вопрос — прямое оскорбление для меня... Господин Рами нажал пару точек на сенсо, и на столе появились две рюмки и запотевший графинчик из цветных кристаллов, явно для крепких напитков.

— Да, вам, наверно, будет приятно, что девушку, которую вам предстоит заменить, зовут, верней, звали Джейн Дункан, ваша однофамилица. — Говоря это, мой начальник налил в рюмку что-то ядовито-зеленое и предложил мне. Я не захотела, а Джо, приняв отказ как должное, пригубил напиток из своего бокальчика, после чего чуть не крякнул от крепости, с усилием шумно выдохнув.

Мне пришлось изображать, что ничего странного в его поведении не вижу, поэтому я невозмутимо спросила:

— А что с ней произошло?

— Утонула вместе с родителями... Но на самом деле это большая удача, что первое задание вам предстоит выполнить под собственной фамилией, да и имена у

вас почти идентичны. Мы на совете даже решили оставить ваше, чтобы облегчить адаптацию.

— Спасибо, — кивнула я, опустив взгляд на ноги. Меня смущало раскрасневшееся лицо директора. Почему-то всегда считала, что в институте истории сотрудники ведут себя сугубо по-деловому. Как была настроена я.

Когда снова взглянула на Джо, на столе ни графинчика с крепким напитком, ни набора рюмок уже не было. Джо молчал, вглядываясь в мое лицо. «Я его нервирую, — дошло до меня, — не знает, как со мной общаться. Что поделать, нет во мне простодушия, так что иногда сама не рада».

А Джо в это время продолжал:

— Временные порталы будут у вас в большом количестве, так что иногда сможете возвращаться домой, но желательно делать это не чаще одного раза в месяц.

Он с минуту помолчал, видимо вспоминая, что еще надо мне сообщить.

— Да, еще... бережная система перевода средств, чтобы не нанести вреда неразвитой экономике старого Лондона, у нас налажена хорошо! С этим у вас проблем не будет, как и с оригинальными документами... — энергично пообещал директор и тут же невесело заметил: — Вам крайне повезло, что первое задание будет среди лондонской аристократии. Мое первое задание пришлось на более ранний век. Ко всему, я попал к самым отбросам общества... До сих пор кошмары снятся. Никакие лекарства не помогают...

— Сочувствую... — искренне сказала я, приподнимаясь с кресла. Встреча явно подошла к концу. Неужели он еще захочет продолжать свои заигрывания?! Вроде нет. Я, сразу расслабившись, с облегчением вы-

дохнула. — До встречи, Джо, — вежливо попрощалась я, направляясь к выходу.

— Да, Джил... — Я строго на него посмотрела. — Джулиана, — поправился Джо, скрывая улыбку, — все инструкции с подробностями и техническими материалами уже у вас на терминале.

В этот момент, выходя за дверь, я кивнула:

— Благодарю вас, Джо.

Итак, я приступила к делам.

В дальнейшем меня ждала дотошная работа над проектом. Я так плотно засела над материалами дела, что все знакомства с новым миром станции и его обитателями пришлось отложить на потом.

Как всегда у нас делалось: теоретическая часть накладывалась прямо на кору головного мозга за несколько минут, зато потом все силы приходилось отдавать практике. Загрузила правила поведения того времени, знание старых языков и прочее, и мне осталось научиться грациозно передвигаться, танцевать, разбираться в музыке и просто быть гостеприимной хозяйкой. База данных была наработана слабо, сказывалось то, что военные допустили историков к наработкам по движению во времени совсем недавно, так что нюансы поведения и всего остального, принятого в том или ином времени, были изучены плохо.

По этому заданию меня интересовала та часть северного побережья Шотландии, откуда, по легенде, я прибыла в Лондон. И, конечно, мною тщательно изучался отдельный период времени — первая половина тысяча восемьсот девятнадцатого года. Отправка в прошлое проходила с запасом — полгода до прибытия артефакта.

Месяц подготовки пролетел незаметно.

За это время я с трудом освоила известную в наше время практическую часть этикета, писаного и неписаного поведения в обществе на тот момент. Учителя, а по совместительству сотрудники, были мною довольны. Но все ли они знали, чтобы подготовить высадку как следует? Время покажет. Я относилась к этому без должного трепета, видно, слишком сильно погрузилась в работу, чтобы переживать.

Подружившись с несколькими девушками, свое свободное время, выпадавшее крайне редко, я проводила в кофейне, стилизованной под английский модерн начала двадцатого века.

— Наташ, так что насчет директора?

Наташа в отличие от меня — землянка, поэтому смелая и уверенная в общении с противоположным полом. Я частенько расспрашивала ее о тонкостях психологических взаимоотношений с мужчинами, чем повергала ее в безудержные приступы гомерического хохота.

— Джи, ты что? Подпала под его чары? Нет, он, конечно, прелесть... — Она закрыла глазки, картинно смакуя его «прелесть», пока я разбиралась в себе.

— Нет. Не знаю... Не подпадала вроде. Пока только не поняла, зачем он постоянно со мной флиртует?

— О, это как раз легко поясняется. Он — коллекционер.

— В смысле повеса, волокита? — уточнила я, ожидая, пока мой кофе остынет.

— В смысле «собирает» невинных девушек со станций типа твоей...

— Ясно. — Не то чтобы я была очень разочарована, но все же мне стало как-то очень неприятно. Мне Джо нравился своей простотой, а оказалось, напрасно.

— Не расстраивайся. — Подруга улыбнулась и, даже не моргнув, глотнула кипящий напиток. — Он это... половинку свою ищет.

— Да? А я подумала, головы неопытным девчонкам морочит... — сухо отозвалась я, с раздражением отставив все еще горячую кружку.

Наташа просто нечто, у нее все выходит так естественно, а я все время анализирую, синтезирую или занимаюсь индукцией и дедукцией. Обдумываю, в общем. Наверно, со стороны это кажется заторможенностью...

— Морочит, конечно. Только ты его злодеем не считай, он очень милый, если не упрется. Я бы с удовольствием стала его парой, но он ищет не меня.

— Не поняла?

Тут нас перебила влетевшая в кафе Майя, маленькая брюнетка ростом даже меньше меня, своим стильным разноцветным образом напоминавшая изящную бабочку.

— Дамы, что пьем?

— Кофий, — поджав губы, я показала в сторону своей кружки. — Кофеек...

— Да, и мне возьмите. А еще пирожных с кремом. Много-много и еще больше.

Пока Наташа на сенсо заказывала кофе, а я выпечку, Майка сняла свой разноцветный плащ и, довольная, уселась за наш стол.

— Леди, как здорово быть дома! Как я держалась в Древней Греции без нормального кофе, не знаю! Вот это была пытка!

Я уже загорелась расспросить о ее задании, но Наташа с упреком перебила:

— Джи, не начинай! Я все пороги у начальства обила с просьбами отправить меня с заданием и сейчас

просто не выдержу слушать, как вы исполняете мои мечты!

— Ух, я и не знала, что все так проблемно... — почувствовала ей Майя, склонив головку.

— Наташ, ты бы практично совместила получение задания и милого начальника, — подмигнув, весело подсказала я, наконец добравшись до своего кофе. — Вуаля, мечты сбылись...

Девчонки рассмеялись.

Дальше наша недолгая беседа перешла в плоскость непонятных для меня отношений с молодыми людьми. Я больше молчала, внимательно слушая девушек и впитывая их рассуждения как губка.

День отправки в прошлое настал. С утра одевшись в костюм XIX века, я, нетерпеливо носясь из угла в угол, ждала в своей квартире команду отправляющих.

Мое первое дело... Ужас... Не верится!

Потом я ерзала от нетерпения на диване, нервно теребя пальцами оборки на платье. Наконец отвечавшая за подготовку проекта Наташа появилась у меня на пороге и с пониманием улыбнулась столь явному волнению с моей стороны.

— Джи, не волнуйся, а то губы съешь! Я за тебя вот так сильно кулачки держать буду!

Я кивнула помощнице и, быстро поднявшись, направилась по коридору вслед за ней, прижав к груди шляпку. Прелестная деталь гардероба, но очень уж громоздкая, на мой взгляд, и это притом, что у меня довольно компактный дорожный вариант.

Наташа проводила меня и двоих молодых мужчин до зала подготовки — огромного помещения, больше похожего на гигантский хрустальный бассейн, — что-

бы мы прошли процедуру обеззараживания для защиты населения девятнадцатого века от современных бактерий. Наташа, высокая темноволосая красавица, умница и почти подруга, обнимая историков по очереди, от всей души желала:

— Удачи, ребята!

Обняв меня еще раз, она вдобавок поцеловала в щеку и негромко добавила:

— Графиня уже в курсе, что вот-вот появится ее внучка. Она недовольна этим, поэтому держись! Придется терпеть причуды старой карги. — Ната печально вздохнула. — Твое наследство уже прибыло из Китая и переведено в ценные бумаги по разным банкам и складным. Так что ты у нас — богатая наследница. Надеюсь, это облегчит тебе задание и позволит подобраться к графу как можно ближе!

Я посмотрела на нее с благодарностью, еще раз обняв напоследок.

Сейчас меня поглотило безумное волнение — первое серьезное дело, а вдруг все провалю?

— Спасибо, Наташенька!

Я знала, как она хочет отправиться в прошлое, и очень ей сочувствовала.

Наташа, слегка смутившись, продолжила:

— Поверенного из солидной фирмы предупредить ее светлость я послала... Временные порталы уложила вместе с одеждой в сундук... Состояние из наследства «отца» перевела в крупные банки на твое имя. Так, об этом я уже говорила... Что еще?!

Она на миг запнулась, нервно продолжив:

— Весь гардероб здесь... Там же твои «удобные» корсеты и прочее... — Наташа указала на солидный сундук из дорогого эбенового дерева с коваными укра-

шениями на крышке. — А в остальном тебе помогут Кларк и Рома.

Я кивала, почти не слыша, так как Ната повторяла это в третий раз.

— Да, чуть не забыла, вот мелочь на первое время... — Она протянула мне старинный кожаный кошелек, перетянутый у основания ремешком.

Я в последний раз обняла расстроенную помощницу на прощанье, спрятала древнее богатство в карман на юбке и повернулась к молчащим спутникам: огромному, как шкаф, Роме и некрупному, но жилистому Кларку.

— Успехов нам всем! — завершила я отправку и ловко открыла временной портал.

Шагнув... оказалась пятьсот лет назад. Помощники, подхватив за ручки «деревянный раритет» с моими вещами, шагнули вслед.

Первое, что я почувствовала, попав в прошлое, — гниющий запах стоялой воды и странную гарь. Наверно, так в топках пахнет тот самый каменный уголь. Значит, все рассчитано правильно. Мы у южных окраин Лондона на Темзе... на водах которой между заросшими зеленью берегами «вживую» стояли многочисленные корабли! Я забыла обо всем, любуясь их разнообразием.

Мне вокруг нравилось все! Все — от реки до деревьев с желтеющими листьями... Да, здесь зрелая осень во всей красе...

Мои спутники, вероятно, думали о том же, так как Рома грустно произнес:

— Хорошо, что мы не в России, там сейчас первые морозы...

Это было сказано уже на местном английском.

Я от волнения забыла об этом моменте! Надо постоянно быть настороже, иначе случайно заговорю на своем.

Тут же я повернулась к Роме, одетому старым солдатом, и тоже на староанглийском сказала:

— Теперь ищем дорожный экипаж, и к графине...

Рома кивнул и направился к остановке дилижанса, которая по плану находилась возле нового постоянного двора.

— Джулиана, меня будут звать достопочтенный Адам Кларк Компайн... как не наследующий титул.

— Все проверено? — на всякий случай уточнила я, даже не сомневаясь, что наверняка все.

— Конечно. Я четвертый сын разорившегося графа, мы жили по соседству с твоей тетей в Шотландии.

— Да, легенду помню... А Рома? — заодно уточнила я, рассчитывая на новые подробности кроме тех, что уже знала.

— Рома? Он по легенде просто солдат, недавно вернувшийся с войны.

— Да, и здесь его будут звать Джон Стивер, — закончила я.

— Вот именно, — подтвердил Кларк, оглядывая дорогу.

Мне настолько было жутко интересно, что от осознания факта своего появления в старом Лондоне по коже пошли мурашки.

Сам город утонул в тумане, и, хотя мы стояли на холме, из-за смога хорошо был виден только купол церкви Святого Павла, гордо возвышавшийся над городом, где-то вдалеке виднелся высокий тонкий шпиль готического собора Вестминстерского аббатства. Как я хочу это все быстрее увидеть! Хотелось

прыгать от нетерпения, но что подумают сотрудники?!

Улыбаясь этим мыслям, я поправила широкое и не совсем удобное дорожное платье. Тонкая шерсть, ткань в изящную полоску, скромный покрой и элегантная шляпка — этот образ мне очень нравился. Я выглядела как обычная провинциальная мисс, заявившаяся к родственникам в Лондон.

Через час ожидания, переполненного новыми впечатлениями, появился Рома, строго вззирающий на нас с облезлых козел громоздкого и угрожающе гремящего экипажа, явно являвшегося прадедушкой того, что я ожидала встретить в начале этого века.

Помощники, спустив едва державшийся отвесной порог кареты, — точно рухлядь, мне очень интересно ее изучить изнутри, — помогли сесть в нее, ловко устроив сундук с платьями в отделение для багажа. Кучер должен отвезти меня на центральную Лондонскую остановку дилижанса, откуда обязаны забрать слуги графини.

Я ехала в этом ужасе, не чувствуя жуткой тряски и не слыша грохота, потому что все внимание было там — на длинных и широких, гладко вымощенных улицах. А посмотреть было на что! Пешеходные дорожки, устланные большими камнями. Невысокие аккуратные здания с дверями, натертыми воском, и от этого блестящие, как зеркало. Красивые скверы, богатые магазины и лавки, где сквозь стеклянные двери виднелось множество разных товаров...

О, я наконец заметила настоящие фонари, беспрепятственным рядом бегущие по обеим сторонам дороги. Не знаю, как дождусь вечера, так интересно самой посмотреть, как их зажигают!

Графиня Торнхилл, леди лет пятидесяти в высоком кремовом тюрбане с небольшим пером, встретила меня в гостиной. Сейчас она сидела на обтянутом парчой диванчике напротив, сухо изучая внучку, то есть меня, проницательным взглядом.

Затаив дыхание, я стояла посреди комнаты, потупив глазки, и едва скрывала волнение. А вдруг она решит, что я не похожа на ее дочь?!

Ведь и вправду не похожа. Совершенно.

Тут открылась еще одна деталь, которую в институте никто предугадать не мог! Я была выше всех в этой комнате! И кучера со слугой, вносивших в гостиную мой сундук, и дворецкого, и всех обитателей графского дома, вышедших встречать родственницу графини Торнхилл. И вообще, выше тех немногих, кого сегодня повстречала в Лондоне!

От волнения я никак не могла вспомнить: книгу о путешествии Гулливера среди лилипутов уже написал Джонатан Свифт или еще нет. Надеюсь, я не стану прообразом Гулливера! Но тут же успокоилась — он ее уже написал! Как раз сто лет назад от этого времени...

Из английских «великанов» на память пришли братья Бельзони, египтологи. Они производили внушительное впечатление своими шестью футами и одним дюймом в эру, когда рост среднего англичанина не превышал пяти футов. Значит, мои пять футов восемь дюймов, по их подсчетам, просто «гигантский» для девушки рост. Тут эти печальные раздумья строгим голосом прервала графиня, размышлявшая, видимо, так же:

— Мисс, у вас неприлично высокий рост! И это наследство никак не моей крошечной дочери! У вас, может, только... ее глаза? — задумчиво отметила графиня.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Знакомство</i>	19
<i>Глава 2. Последствия</i>	61
<i>Глава 3. Удивление</i>	91
<i>Глава 4. События ускоряются</i>	113
<i>Глава 5. Когда это все кончится?</i>	134
<i>Глава 6. Все идет к... свадьбе</i>	158
<i>Глава 7. Свадьба?! Н-да...</i>	188
<i>Глава 8. Ну свадьба же!</i>	215
<i>Глава 9. Вот и свадьба</i>	242
<i>Глава 10. Вот она, счастливая жизнь?!</i>	253
<i>Глава 11. Проблемы</i>	272
<i>Глава 12. Прощание</i>	299
<i>Эпилог</i>	311